В древнерусской живописи вплоть до конца XVI в. Воскресение изображалось преимущественно в виде Сошествия во ад 4 и было необычайно распространено, что объясняется, видимо, широкими изобразительными возможностями данного сюжета. И тем не менее среди многих сотен икон на эту тему, имеющихся в различных музеях Советского Союза, а частично и в заграничных собраниях, нам известно только восемь памятников, созданных по определенному изводу.⁵ Это, не считая публикуемого произведения, следующие иконы: из Воскресенского собора в кремле города Коломны, «северных писем» в Третьяковской галерее, из Махрищского монастыря в Государственном Историческом музее, две иконы из Дюдиковой церкви в Вологде, принадлежащие Вологодскому областному краеведческому музею, и две иконы Государственного Русского музея.

Таким образом, в распоряжении исследователя оказывается очень небольшая группа разновременных памятников, ведущих происхождение из различных художественных центров. Тем не менее во всех этих иконах, каждая из которых имеет и некоторые варианты, в отличие от других иконографических изводов Сошествия во ад ⁶ подробно развивается тема победы небесного воинства над силами тьмы. Поэтому в их композиции значительное место отводится адской бездне с изображенными в виде демонов пороками, которых повергают ангелы, олицетворяющие добродетели. Все они снабжены соответствующими названиями.

Этот четкий в своей смысловой направленности и, насколько нам известно, чисто русский извод, получивший едва ли не самое яркое выражение в иконе из Ферапонтова монастыря, а также обилие надписей позволяют связать указанное произведение с литературными памятниками определенного времени.

Чем же объясняется совершенно необычное толкование иконографически устойчивого сюжета в восьми дошедших до нас иконах? В какой идейной среде они возникли? Что несли своим содержанием? О связи с какими литературными произведениями может идти речь?

Не пытаясь разрешить все эти вопросы, мы постараемся лишь поставить их в связи с анализом иконы «Сошествие во ад» из Ферапонтова

Она бегло упоминается у В. Т. Георгиевского 8 и в одном из примечаний к Каталогу древнерусской живописи Третьяковской галереи. Автор

5 Приношу глубокую признательность Н. А. Деминой, сообщившей о двух иконах этого извода, находящихся в Вологодском областном краеведческом музее (в дальнейшем: ВОКМ), а также за всю ту помощь, которую она мне оказала.

Prague, 1928, str. 61—70.

7 Н. В. Покровский останавливается на надписях поэдней иконы этого типа, находившейся в собрании Академии художеств и в настоящее время принадлежащей

⁴ Древнейшей из известных нам русских икон на эту тему является «Сошествие во ад» конца XIII—начала XIV в. из Введенского монастыря г. Тихвина (Новгородский историко-художественный музей, инв. № 5685). См.: В. Н. Лазарев. Искусство Новгорода. М.—Л., 1947, табл. 34-а.

⁶ Н. Покровский. Евангелие в памятниках иконографии, преимущественно византийских и русских. СПб., 1892 (далее: Н. Покровский. Евангелие...), стр. 398—426; Н. П. Кондаков. 1) Миниатюры греческих рукописей Псалтыри IX века из собрания А. И. Хлудова в Москве. М., 1878, стр. 16; 2) Иконография Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. СПб., 1905, стр. 70, 77—78; Е. О. Косте ц кая. К иконографии Воскресения Христова. — Seminarium Kondakovianum. II

ходившенся в соорании Академии художеств и в настоящее время привадалелащей ГРМ (№ 2283). Подробнее о ней см. ниже. Отметим только, что названия приведены автором далеко не полностью. См.: Н. Покровский. Евангелие..., стр. 303—304.

В. Т. Георгиевский. Фрески Ферапонтова монастыря. СПб., 1911, стр. 120, табл. XXXXV (под записью и окладом). В числе икон Дионисия и его учеников автор называет «Шестоднев» Сольвычегодского монастыря, в котором, по его мнению, Воскресение Христово изображено тождественно с храмовой Ферапонтовской иконой.